

Роль политико-институциональной и ценностно-идеологической сфер в жизни белорусского общества

Орлов В.И.

Учреждение образования «Витебская ордена «Знак Почета»
государственная академия ветеринарной медицины», Витебск

Развитие современного белорусского общества представляет собой результат взаимодействия трех сфер общественной жизни: экономической, политико-институциональной и ценностно-идеологической.

Цель статьи – изучение влияния политико-институциональной и ценностно-идеологической сфер на жизнь белорусского общества.

Материал и методы. Теоретической основой работы являются труды американских философа Ф. Фукуямы, экономиста Д. Норта, британских социологов З. Баумана и Э. Гидденса. В исследовании использованы методы единства исторического и логического, идеализации.

Результаты и их обсуждение. В политико-институциональной сфере выделяют такие основополагающие элементы, как «государство», «гражданское общество», «основные социальные институты» и «власть». В переходный период очень важно, чтобы государство управлялось лидером, имеющим безусловный авторитет у собственного народа. В ценностно-идеологической сфере выделяются такие категории, как «мировоззренческие основания», «ценности» и «идеалы». Идеология является главным регулятором социального поведения больших групп людей.

Заключение. Социально-экономические институты устанавливают определенный порядок в обществе. Для реализации своей роли эти институты должны обладать властью. В современных условиях в мире одновременно существуют не только отдельные общенациональные, но и глобальная идеология. Для нашей республики государственную идеологию как раз и необходимо создавать путем диалектического синтеза основных положений многовековой национальной Традиции с новыми идеями, получившими распространение в последние десятилетия.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, власть, ценности, идеалы.

(Ученые записки. – 2022. – Том 35. – С. 87–93)

Role of Political-Institutional and Value-Ideological Spheres in the Life of Belarusian Society

Orlov V.I.

Education Establishment

“Vitebsk State Order of Badge of Honor Academy of Veterinary Medicine”, Vitebsk

The development of modern Belarusian society is the result of the interaction of three spheres of public life: economic, political-institutional and value-ideological.

The purpose of the article is to study the influence of the political-institutional and value-ideological spheres on the life of the Belarusian society.

Material and methods. The theoretical basis of this work is the works of the American philosopher F. Fukuyama, economist D. North, British sociologists Z. Bauman and A. Giddens. The study used the methods of the unity of the historical and logical and of idealization.

Findings and their discussion. In the political-institutional sphere, such fundamental elements as “state”, “civil society”, “basic social institutions” and “power” are distinguished. During the transition period, it is very important that the state is governed by the leader who has unconditional authority for his people. In the value-ideological sphere, such categories as “ideological foundations”, “values” and “ideals” are distinguished. Ideology is the main regulator of the social behavior of large groups of people.

Conclusion. Social and economic institutions establish a certain order in society. To fulfill their role, these institutions must have power. In modern conditions in the world there is simultaneously not only separate national, but also global ideology. For our republic, it is precisely necessary to create state ideology through a dialectical synthesis of the main provisions of the centuries-old national Tradition with new ideas that have spread in recent decades.

Key words: state, civil society, power, values, ideals.

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 35. – 87–93)

Крушение мировой системы социализма привело не только к появлению новых независимых государств, но и к созданию особых типов социальных систем – переходных обществ, т.е. обществ, находящихся в состоянии институционального неравновесия. Трансформационные процессы в реформируемых обществах исследованы в работах таких зарубежных ученых, как К. Штайльман, Л. Клейн, Г. Саймон, Н. Смелзер, А. Стен, Дж. Тобин, К. Эрроу, А. Этциони, – основателей и приверженцев социоэкономики, отличительной чертой которой является синтез идей и результатов всех социальных наук, изучающих экономическое поведение людей, в том числе в условиях трансформации общества. Среди зарубежных, российских и ученых стран СНГ проблемы трансформации общества представлены в работах О.Т. Богомолова, И. Валлерстайна, М.С. Восленского, Е.Т. Гайдара, А.Х. Гелба, С.Ф. Гребенченко, А.Н. Данилова, Л.П. Евстигнеевой, И.Ю. Заринова, Т.И. Заславской, В.Л. Иноземцева, Е.Е. Крухмалева, В.В. Радаева, Р.В. Рывкиной, Г.В. Смирнова, Н.Е. Тихоновой, Э. Тоффлера, А. Турена, М.Б. Щепаккина.

В некоторых странах, возникших на постсоветском пространстве, появилась объективная необходимость усиления роли государства в построении эффективной рыночной экономики. Данную необходимость применительно к Беларуси можно объяснить воздействием как внутренних, так и внешних причин. К внутренним, в первую очередь, нужно отнести стремление органов государственной власти придать экономической системе нашей страны импульс устойчивого роста, для чего необходимо направить основные усилия в сторону вектора структурно-технологической модернизации всего производства. Важнейшими внешними причинами являются переходное состояние мирового сообщества, его глобальная нестабильность, выражающаяся не только в борьбе за природные и человеческие ресурсы (новый передел мира в условиях системного экономического кризиса), но и в формировании новой архитектоники мирового порядка. В этой архитектонике особое место занимают наднациональные институциональные структуры как политического, так и экономического характера, стремящиеся своей деятельностью ослабить роль национальных органов власти, что может привести к утрате фактической независимости многих государств. Противостоять данным тенденциям в мировой политике способны лишь те страны, в которых государственная власть оказывает существенное влияние на все экономические процессы [1].

Развитие современного белорусского общества представляет собой результат взаимодействия трех сфер общественной жизни: экономической, политико-институциональной и ценностно-идеологической.

Цель статьи – изучение влияния политико-институциональной и ценностно-идеологической сфер на отношение общества и государства.

Материал и методы. Теоретической основой данной работы являются труды американских философов Ф. Фукуямы, экономиста Д. Норта, британских социологов З. Баумана и Э. Гидденса. Базисной основой работы являются принципы историзма, системности, структурности. В исследовании использованы методы единства исторического и логического, идеализации.

Результаты и их обсуждение. Развитие современного белорусского общества представляет собой результат взаимодействия трех сфер общественной жизни: экономической, политико-институциональной и ценностно-идеологической.

В политико-институциональной сфере выделяются такие основополагающие элементы, как «государство», «гражданское общество», «основные социальные институты» и «власть». По мнению французского философа А. Турена, между обществом и государством в эпоху доиндустриального развития человека существовала практически полная тождественность, в наибольшей степени проявившаяся в древнегреческих Афинах и Риме [2]. В индустриальной цивилизации дистанция между национальным государством и обществом стала на порядок больше, однако говорить именно о гражданском обществе еще не приходится. И, наконец, в постиндустриальном, так называемом «программируемом обществе», пирамидальная система заменяется на несколько самоорганизующихся и самоизменяющихся центров принятия решений. Таким образом, можно считать гражданское общество детищем современной постиндустриальной цивилизации.

Роль государства была решающей в традиционном обществе. Благодаря социальной модернизации его руководящая функция намного уменьшилась, государство в большей степени стало выполнять роль арбитра и координирующего центра. Некоторые авторы считают, что в постсовременной цивилизации приоритет должен принадлежать гражданскому обществу, последнее приобретает черты глобальности, а государство превращается лишь в один из субъектов социально-политического процесса. Данное утверждение не в полной мере адекватно реальному положению дел. Как отмечал Ф. Фукуяма, «гражданское общество может вырождаться в группу лиц, ищущих доходов для себя, чья цель не более достойна доверия, но кажется более важной в рамках правительственных субсидий или при замещении правительства гражданским обществом. Каждое из этих сообществ в результате добивается своего, рассчитывая не столько на общественное планирование, сколько на природу гражданского общества как таковую» [3, с. 60].

Кроме того, идея о превращении государства в один из многих субъектов политического процесса в настоящее время не применима к Беларуси и некоторым странам постсоветского пространства. Дело в том, что мы не прошли второго этапа в своем развитии, а соответственно еще крайне далеки от третьего.

Беларуси нужен скачок, но не революционного, а эволюционного типа. Совершить данный скачок возможно лишь при руководящей роли государственной власти. В данном случае речь идет не о феномене архаики, не о возврате в традиционное общество, а о насущной социальной необходимости. Государство, таким образом, должно временно усилить свое влияние на общественную жизнь. Причем, сам процесс должен происходить в хронологически уплотненном темпе. То, на что Западной Европе понадобились столетия, нам необходимо выполнить в течение нескольких десятилетий. В переходный период очень важно, чтобы государство управлялось лидером, имеющим безусловный авторитет у собственного народа. О важнейшей роли подобного лидера и его технократических советников в осуществлении экономических реформ упоминает Ф. Фукуяма [3, с. 56].

В качестве основных социально-политических институтов мы будем рассматривать такие, как 1) политические; 2) экономические; 3) социально-культурные; 4) научно-образовательные; 5) религиозные; 6) семейно-бытовые; 7) юридические. Д. Норт отмечал, что «институты влияют на тип экономической системы, на тот путь, по которому развивается экономика. Институты определяют в совокупности с используемой технологией транзакционные издержки и издержки производства, тем самым влияя на экономическую ситуацию» [4, с. 1]. В социологической науке под институтами обычно понимаются, во-первых, правила социального поведения, т.е. совокупность социальных норм и культурных образцов, определяющих устойчивые формы человеческой деятельности. При данном понимании необходимо считать, что институты включают в себя набор формальных и неформальных правил, а также механизмы их добровольного или принудительного осуществления. Естественно, что эти правила создаются какими-то конкретными людьми или группами, а для наблюдения за исполнением правил также необходимо наличие организованных социальных групп.

Традиционно к политическим институтам относят государство, политические партии и другие организации. Но государство является также важнейшим экономическим институтом. Причем даже в тех странах, где построено достаточно развитое гражданское общество, экономическая роль государства очень велика. По мнению российского ученого Б.З. Мильнера, «принципиально важно исходить из того, что политика и экономика неразрывно связаны в любом понимании экономической деятельности. Множество институциональных ограничений и соответствующих организаций регулируют взаимоотношения обмена и поэтому определяют механизм функционирования политико-экономической системы. Не только политика специфицирует и принуждает к соблюдению прав собственности, создающих базисную структуру сти-

мулов в экономике. В современном мире ключевыми факторами повышения экономической эффективности являются доля внутреннего валового продукта, перераспределяемая исполнительной властью, а также постоянно изменяющиеся правила регулирования, которые эта власть вводит» [5, с. 9].

Кроме государства к экономическим институтам можно отнести банки, различные предприятия и фирмы. Важным институтом выступает институт частной собственности. Отметим, что данный институт, являвшийся стержнем классического капитализма, претерпел существенные изменения. Возникли новые виды собственности: коллективная собственность персонала фирмы, совладение на основе передачи акций персоналу и, наконец, так называемый государственный капитализм. Обычно для стран постсоветского пространства в качестве универсального средства для эффективной перестройки экономики указывают на приватизацию. Однако такие экономисты, как Д. Норт и М. Фридмен предостерегают от подобного заблуждения. Еще в 2001 году глава экономистов свободного рынка М. Фридмен отметил, «что соблюдение законности может быть важнее приватизации» [3, с. 41]. Д. Норт в нобелевской лекции, произнесенной в декабре 1993 г., подчеркнул, что для стран Восточной Европы «приватизация не является панацеей от экономической отсталости» [6, с. 8].

Право собственности – это не чисто юридическая или экономическая категория. Дело в том, что оно должно быть подкреплено совокупностью определенных культурно-идеологических ценностей, способствующих его эффективному практическому воплощению в жизнь. Речь в данном случае идет не о творческом опровержении концепции М. Вебера, а лишь о том, что с течением времени уровень религиозности на Западе резко понизился и на смену протестантской этике пришли другие, не религиозные культурные механизмы регулирования частнопредпринимательской деятельности. Большую роль в реализации этих механизмов сыграла система государственного образования. Роль специфического религиозного образования на Западе резко уменьшилась, а соответственно выросла роль государственного.

Конечно, современный М. Веберу западный капитализм вышел из совершенно нового мировоззрения, основой которого являлась протестантская религия, и принципы его были сформулированы еще Б. Франклином в «Автобиографии». Это – вера, честность, трудолюбие, умеренность. Кроме того, согласно М. Веберу, капитализм становится современным в результате обуздания «авантюристических», иррациональных устремлений и соединения рациональной деятельности с новым «духом», в результате преодоления прежнего «духа» традиционализма.

Юридические институты играют огромную роль в развитии общества. О роли законов в обществе

писал еще Аристотель. Однако важны не только законы сами по себе, но и повседневная практика их применения. Д. Норт отмечал, что «в абсолютно совершенном (с точки зрения осуществления сделок и их регулирования) мире должна была бы существовать некоторая третья сторона, которая бы абсолютно беспристрастно (и с наименьшими издержками) оценивала и разбира- ла споры, и назначала бы компенсацию пострадавшей стороне в случае нарушения контракта. В этом мире не было бы ни оппортунистического поведения, ни обмана. Но такого мира не существует. Ведь на самом деле создание относительно беспристрастной судебной системы явилось одной из самых серьезных проблем в экономическом развитии» [4, с. 3]. К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что капиталистическая система привела к разрушению традиционных семей- ных институтов. На самом же деле эти институты не в меньшей степени разрушались и в социалистическом обществе. Речь, скорее всего, в данном случае должна идти о целом комплексе причин, в ряду которых необ- ходимо выделить технологическую революцию.

Социально-экономические институты устанавли- вают определенный порядок в обществе. Для осу- ществления своей роли эти институты должны обла- дать властью. Отметим, что этимологически само сло- во «власть» как раз и происходит от слова «лад» (лег- че всего данную этимологию увидеть в белорусском слове «ўлада»), то есть «порядок». Такое понимание власти характеризует все социальные институты, но в первую очередь государство. Вот почему З. Бауман, давая определение понятия «государство», указывает, что последнее превращает «случайность в предопре- деленность, двусмысленность в однозначность, бес- порядочность в регулярность – одним словом, пер- вобытный лес в тщательно высаженный сад, хаос – в порядок. Привести в порядок некий уголок мира озна- чало создать там государство, наделенное властью» [7, с. 90]. По мнению ученого, одной из причин возник- новения «индивидуализированного общества» являет- ся ослабление государственной власти, что в первую очередь приводит к отрицанию форм социальности, известных в прошлом. «Частное сегодня вторглось на территорию общественного, но отнюдь не для того чтобы взаимодействовать с ним» [8, с. 257]. Данный феномен, согласно З. Бауману, приводит не просто к недостаткам в общественном развитии человечества, но и характеризуется высоким уровнем опасности для всего человечества.

Как отмечал Э. Гидденс, «деятель перестает быть деятелем, если он или она теряют способность “пре- образовывать”, т.е. реализовывать определенный вид власти» [9, с. 56]. Обладание властью является высшим смыслом деятельности для многих бизнесменов. «Во всех долгоживущих обществах, – отмечает Л. Туроу, – экономическая и политическая власть шли рука об руку... Не случайно капиталистические общества

устроили политические системы, где экономическое богатство может переходить в политическую власть... большинство из ста сенаторов США – миллионеры. Не случайно Америка построила систему, где люди с политической властью, но без богатства имеют “воз- можность” превращать свою политическую власть в богатство» [10, с. 297–298]. Возможность подобного превращения во многом объясняется онтологическим статусом капитала. Обычно достигнув определенного уровня материального богатства, люди стараются не увеличить материальное потребление, а уже стремят- ся к власти. Ведь «власть – это высший потребитель- ский продукт. Это почти единственное, чего можно желать и что можно потреблять в неограниченном ко- личестве. В некоторой мере, но не полностью, власть политического деятеля может возместить ему недо- статок денег, а экономическая власть бизнесмена мо- жет возместить ему недостаток политической власти» [11, с. 293].

Важной сферой является *ценностно-идеологиче- ская*. Именно идеология – главный регулятор соци- ального поведения больших групп людей: сословий, классов и даже целых народов. Вот почему идеологию некоторые исследователи называют «формой обще- ственного сознания». Разумеется, такое регулирова- ние носит также и индивидуальный характер, а сле- довательно, человек, по некоторым объективным ха- рактеристикам принадлежащий к определенной соци- альной группе, может и не являться носителем господ- ствующих в этой группе идеологических установок. Для того чтобы преодолеть указанное несоответствие, ему необходимо предварительно пройти процесс иде- ологической групповой социализации.

Конечно, если рассматривать человека только лишь в качестве рационально мыслящего существа, то можно прийти к выводу о том, что идеология не в состоянии оказать никакого влияния на его поведение. Последнее будет целиком зависеть от логики. При- менительно к экономической сфере жизни общества можно утверждать, что в условиях рыночной экономи- ки общество, построенное на таких сугубо рациональ- ных основаниях, очень быстро было бы свергнуто в состояние коллапса всей экономической деятельно- сти. Человеческое поведение регулируется не только логикой. Одним из наиболее важных его регуляторов является идеология. Причем степень такого регулиро- вания может достаточно широко варьироваться при- менительно к различным сферам человеческой жизне- деятельности. На наш взгляд, экономическая сфера – одна из тех, которая в наибольшей степени подверга- ется этому регулированию.

Неомомненно, роль идеологии в эволюции данной сферы на различных этапах развития общества суще- ственно изменялась. Так, например, в эпоху Средневе- ковья идеология по существу была тождественна ре- лигии, а, следовательно, не имела своего собственного

значения. В наибольшей же степени ее роль возрастала в периоды социальных революций, сопровождавшихся коренными изменениями в способе экономического производства. В этом случае *новая идеология* служила важнейшим внеэкономическим основанием для *нового способа производства*. Во времена же достаточно стабильного общественного развития изменения в идеологическом влиянии связаны с иными факторами. По мнению Д. Норты, в такие хронологические периоды «роль идеологии возрастает по мере увеличения издержек, связанных с измерением, спецификацией прав собственности и составлением контракта. Если эти издержки достаточно низкие, то не важно, считают ли люди правила игры справедливыми или нет, но именно потому, что издержки спецификации прав собственности и составления контракта высоки, идеология играет не последнюю роль» [4, с. 2–3].

Для анализа отмеченного феномена необходимо предварительно привести определение самого термина «идеология». Понимая, что в современной науке существуют самые различные подходы к дефиниции данного термина, мы в дальнейшем будем использовать подход, получивший наиболее широкое распространение в нашей республике. В его рамках идеология определяется как «социально значимая, теоретически оформленная система идей, в которой отражаются интересы определенных слоев и которая служит закреплению или изменению общественных отношений. Идеология есть объединяющий систематизированный способ социально-группового мышления. Это систематизирующий и интегративный феномен, имманентно присущий современному социально и классово стратифицированному обществу» [11, с. 11].

В ценностно-идеологической сфере можно выделить различные понятийные единицы. Наиболее важное значение имеют такие категории, как «мировоззренческие основания», «ценности» и «идеалы».

Необходимо рассматривать любую человеческую деятельность в качестве совокупности целенаправленных социальных действий, посредством которых происходит радикальное изменение природного бытия, его переход в «очеловеченное» состояние. Согласно такому подходу экономика является одной из форм культуры. Важно подчеркнуть, что каждая культура имеет свои мировоззренческие основания, на которых она строится. Специалисты в области культурологии в качестве основных выделяют два типа культуры: сотериологический (основанный на идее спасения человеческой души после телесной смерти) и эвдемонический (в основе которого лежит идея достижения человеком состояния счастья в земной жизни) [12, с. 5]. С точки зрения М.М. Дунаева, «переходом от первого ко второму в европейской истории стала, как известно, эпоха Возрождения, возродившая именно пристальное внимание к земным сокровищам – и предпочтение их. На Руси это совершалось гораздо позднее» [12, с. 5].

В практической жизни общества одновременно существуют элементы обеих типов культур. Речь, таким образом, может вестись лишь о преимуществе одного типа над другим. Кроме того, по нашему мнению, утверждение российского ученого не в полной мере применимо к эпохе становления капитализма в Западной Европе. В данном случае произошел не переход от сотериологической культуры к эвдемонической, а лишь расширение той сферы человеческой жизнедеятельности, на которую оказывала свое регулирующее влияние сотериологическая культура. В рамках господствующего в средневековой Европе сотериологического мировоззрения экономическая жизнь рассматривалась в качестве сотериологически нейтральной (то есть не способствующей спасению человеческой души). Эвдемоническая же направленность этой жизни считалась греховным проявлением человеческой природы.

Переход к новой религии (а значит, и к новой, господствующей в обществе идеологии) позволил взглянуть на экономическую деятельность с совершенно иных позиций. Дело в том, что в эпоху становления протестантизма была предпринята попытка усиления влияния религии на все сферы обыденной человеческой жизни. Особое внимание уделялось экономике. В рамках протестантского мировоззрения труд окончательно лишился своей сотериологической нейтральности (а соответственно, и некоторой самостоятельности, в небольшой степени присутствующей у католиков) и был провозглашен одним из важнейших средств спасения человеческой души. В результате произошло не уменьшение, а напротив – экстенсивное расширение сотериологической культуры.

Итак, любые мировоззренческие основания для развития частнопредпринимательской деятельности могут носить сотериологический или эвдемонический характер. Автор считает, что в современных исторических условиях Республике Беларусь необходимо выработать такие мировоззренческие основания, которые бы оказались приемлемыми как для носителей преимущественно сотериологического, так и преимущественно эвдемонического мировоззрения. Эти основания не могут иметь ярко выраженный идеальный характер, но, с другой стороны, они не должны быть и чисто материалистическими.

Система ценностей в каждом социуме носит структурно-иерархический характер. Существование же иерархии подразумевает и присутствие некоторого критерия, с помощью которого можно провести сравнительную аксиологическую оценку любого объекта, обладающего с точки зрения данного социума ценностью. Наличие подобного критерия возможно лишь в том случае, когда общество признает что-то в качестве высшей абсолютной ценности, служащей эталонной меркой для иерархического ранжирования относительных. Важно понимать, что с изменением исходного эталона происходят существенные изменения и

во всей аксиологической системе. Сами абсолюты по своей аксиологической природе также неоднородны. В свою очередь их можно разделить на два уровня по степени общности. К первому уровню относятся те, которые применяются без исключения ко всем видам человеческой жизнедеятельности. Во второй лишь те, абсолютность которых имеет значение в границах какой-то конкретной деятельности. Кроме того, с помощью абсолютов первого уровня сами виды деятельности также иерархически структурируются в общественном сознании по своей аксиологической значимости.

Как известно, в период возникновения капитализма в Западной Европе господствовало теоцентрическое мировоззрение, а затем оно было вытеснено антропоцентрическим. Соответственно, вместо Бога абсолютной ценностью по существу стал человек. Что же касается абсолютной ценности второго уровня, то она осталась неизменной. Для частных предпринимателей – это прибыль, без наличия которой никакой бизнес не может существовать в принципе. Для рабочих – это наличие высокооплачиваемых рабочих мест, а для потребителей – разнообразные, качественные и дешевые товары. Все это можно объединить в единое целое с помощью категории «экономическая эффективность».

Для нашей республики экономическая эффективность системы частного предпринимательства также является абсолютной ценностью второго уровня. В этом отношении мы схожи с другими странами. Отличие должно существовать лишь для абсолютной ценности первого уровня. Мы полагаем, что данный абсолют станет восприниматься в качестве такового большинством жителей Беларуси лишь только в том случае, когда будет в потенциальной форме включать в себя элементы как теоцентрического, так и антропоцентрического мировоззрения. В результате люди ярко выраженного теоцентрического мировоззрения сумеют актуализировать из определенной потенции один смысл, а люди антропоцентрического – прямо противоположный.

По нашему мнению, указанными свойствами обладает высшая ценность, о которой неоднократно упоминал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. В качестве таковой глава республики указывал на независимость и суверенитет белорусского государства. Именно данная идея как раз и включает в себя необходимую для развития бизнеса потенциальную амбивалентную направленность. Будучи идеологически обоснованной, она способна стать объединяющим весь народ интеллектуальным феноменом.

Понятие «идеал» по своему объему и содержанию достаточно близко к понятию «ценность». Всякий идеал, с одной стороны, представляет собой тот первообраз, на основе которого и для более близкого достиже-

ния которого строится вся осмысленная человеческая деятельность. Идеал в таком значении представляет собой особую модель, с помощью которой можно сравнить степень приближенности к первообразу реально существующих объектов. С другой же стороны, в нем заключена та самая абсолютная аксиологическая составляющая, что позволяет проводить иерархическое структурирование всей системы ценностей.

Применительно к предпринимательской деятельности наибольшее значение имеют идеалы как этой деятельности в качестве относительно самостоятельного феномена, так и самого частного предпринимателя. Дело в том, что при определенных условиях честное поведение для бизнесмена может быть экономически более выгодным, чем нечестное. Вот почему государство должно способствовать формированию таких условий, для того чтобы изменить господствующий в обществе взгляд на практическую нецелесообразность приближения к идеальному прообразу частного предпринимателя.

Наряду с чисто экономическим необходимо и идеологическое обоснование реальной возможности достижения идеала в сфере частного предпринимательства. Подобное обоснование должно исходить из положения о том, что любой бизнесмен в первую очередь является человеком, гражданином своего государства, и в этом качестве обязан служить стране. Соответственно в качестве такового его необходимо воспринимать и самому государству.

Заключение. Таким образом, в современных условиях «позднего модерна» (термин Э. Гидденса) в мире одновременно существуют не только отдельные общенациональные, но и глобальная идеология. Для анализа данного феномена Э. Гидденс предложил оригинальную категориально развитую и последовательно рационалистическую концепцию современной цивилизации как продукта двух взаимосвязанных процессов глобализации и рациональной детрадиционализации социальной жизни [9].

На наш взгляд, теория Э. Гидденса не в полной мере соответствует реальному положению дел. Во многих странах, активно включившихся в глобализационные процессы, детрадиционализация не получила существенного распространения. Напротив, в них сохранились главные элементы Традиции. Конечно, эти Традиции претерпели некоторую модернизацию, но в целом их системно-структурное ядро сохранилось. Для нашей республики государственную идеологию как раз и необходимо создавать путем диалектического синтеза основных положений многовековой национальной Традиции с новыми идеями, получившими распространение в последние десятилетия. Частнопредпринимательская деятельность (по крайней мере, в некоторых своих формах) не противоречит нашей национальной Традиции,

следовательно, для ее идеологического обоснования необходимо дополнить Традицию новыми идеологическими элементами, соответствующими нынешним историческим условиям бытия Республики Беларусь.

Литература

1. Орлов, В.И. Философия бизнеса в обществах переходного типа: монография / В.И. Орлов. – Минск: Экономпресс, 2012. – 288 с.
2. Турен, А. Возвращение человека действующего: очерк социологии; пер. с фр. / А. Турен. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.
3. Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке; пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М.: ООО Изд-во «АСТ МОСКВА», 2010. – 222 с.
4. Норт, Д. Вклад неоинституализма в понимание проблем переходной экономики: лекционное выступление 7 марта 1997 г. / Д. Норт; пер. В.Б. Кутилиной, 2000 // Экономика и финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finansy.ru/publ/north.html>. – Дата доступа: 06.09.2010.
5. Мильнер, Б.З. Предисловие научного редактора / Б.З. Мильнер // Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики; пер. с англ. / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 5–11.
6. Норт, Д. Функционирование экономики во времени: Нобелевская лекция (9 декабря 1993 года); пер. с англ. / Д. Норт // Отечественные записки [Электронный ресурс]. – 2004. – № 6. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?ozid=21&oznumber=6>. – Дата доступа: 13.09.2010.
7. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества; пер. с англ. / З. Бауман. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. – 188 с.
8. Бауман, З. Индивидуализированное общество; пер. с англ. / З. Бауман. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
9. Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – 2-е изд. – М.: Академ. проект, 2005. – 528 с.
10. Туроу, Л. Будущее капитализма: как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир / Л. Туроу; пер. с англ. А.И. Федорова. – Новосибирск: Сибир. хронограф, 1999. – 432 с.
11. Основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 491 с.
12. Дунаев, М.М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XX веках / М.М. Дунаев. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. – 1056 с.

Поступила в редакцию 10.02.2022